

05

Размер частиц нанокристаллических порошков как функция параметров механического размола

© А.С. Курлов, А.И. Гусев

Институт химии твердого тела УрО РАН, Екатеринбург

E-mail: gusev@ihim.uran.ru

Поступило в Редакцию 4 февраля 2007 г.

Предложена модель механического размола нанокристаллических порошков. Показано, что часть энергии при размоле идет на создание микронапряжений ϵ , что замедляет измельчение порошка. На примере крупнозернистого порошка карбида вольфрама WC экспериментально найдены зависимости размера частиц и микронапряжений от длительности размола и подтверждена применимость предложенной модели размола.

PACS: 61.46.Df, 81.05.Je, 81.07.Wx, 81.20.Wk

Получение веществ и материалов в нанокристаллическом состоянии активно развивается в физическом материаловедении в последнее десятилетие. Механический размол (ball milling) — простой, эффективный и производительный способ получения нанокристаллических порошков [1] с размером частиц до 20 nm и менее. Изучению механического разрушения твердого тела посвящено много оригинальных и обобщающих работ (см., например, [2–4]), в которых основное внимание уделено анализу теории прочности и механизма разрушения (кинетика разрыва межатомных связей при упругой деформации, образование и рост трещин, релаксация напряжений). Что касается механического размола и его конечного результата — размера полученных частиц, то эти исследования выполняются на эмпирическом уровне, поскольку нет моделей, устанавливающих связь размера частиц получаемых нанокристаллических порошков с энергией размола.

В данной работе предложена модель механического размола порошков, и на примере карбида вольфрама WC рассмотрено ее применение. Заметим, что при размоле наряду с уменьшением размера частиц, т. е. измельчением, в частицы вносятся микронапряжения.

Рассмотрим исходный порошок с частицами, имеющими средний линейный размер D_{in} . Объем и площадь поверхности частицы исходного порошка равны $V_{in} = f_v D_{in}^3$ и $S_{in} = f_s D_{in}^2$, где f_v и f_s — форм-факторы объема и площади поверхности. Если в первом приближении распределение частиц по форме в исходном и размолотом порошках одинаково, то отношение f_s/f_v есть некоторая постоянная величина.

Пусть исходный порошок с массой M имеет плотность d , тогда число частиц исходного порошка равно $M/dV_{in} = M/(df_v D_{in}^3)$. Согласно [4], при размоле энергия E_{mill} расходуется на совершение работы по разрыву межатомных связей в кристалле и на создание дополнительной поверхности, возникающей при раскалывании кристаллических частиц, т. е.

$$E_{mill} = (M/df_v D_{in}^3)(E_{rupt} + E_{surf}), \quad (1)$$

где E_{rupt} — энергия разрыва межатомных связей в одной частице исходного порошка, E_{surf} — энергия, расходуемая на создание дополнительной поверхности при измельчении одной частицы исходного порошка. В результате размолы из одной исходной частицы образуется n меньших частиц со средним линейным размером D , объемом и площадью поверхности $f_v D^3$ и $f_s D^2$. Поскольку $V_{in} = n f_v D^3$, то $n = D_{in}^3/D^3$, площадь поверхности всех частиц, возникших при размоле, есть $S = n f_s D^2 = f_s D_{in}^3/D$, а прирост площади поверхности равен

$$\Delta S = S - S_{in} = f_s D_{in}^2 (D_{in} - D)/D. \quad (2)$$

Пусть площадь грани элементарной ячейки рассматриваемого кристалла равна s_f , тогда число граней элементарных ячеек, по которым произошло раскалывание, равно $\Delta S/s_f$. Если через каждую грань элементарной ячейки проходило q межатомных связей с энергией u , то энергия, затраченная на разрыв связей при измельчении одной частицы, равна

$$E_{rupt} = q u f_s D_{in}^2 (D_{in} - D)/s_f D. \quad (3)$$

Согласно [4], энергия E_{surf} , затраченная на создание дополнительной поверхности при раскалывании, в сотни раз больше, чем приращение поверхностной энергии $E_s = \gamma \Delta S$, т. е.

$$E_{surf} = \beta E_s = \beta \gamma \Delta S = \beta \gamma f_s D_{in}^2 (D_{in} - D)/D, \quad (4)$$

где γ — удельная (на единицу площади границы раздела) избыточная энергия, обусловленная неупорядоченной сеткой краевых дислокаций;

β — коэффициент пропорциональности. Действительно, в реальных условиях при раскалывании, т.е. при образовании трещин, значительная часть энергии теряется за счет пластической деформации поверхностного слоя, электризации стенок трещины, трения осколков друг о друга и т.д.

При размоле, как и при других методах механической деформации, границы частиц или зерен (т.е. границы раздела) являются неравновесными. Авторы [5] предложили модель неравновесных границ, учитывающую наличие в них хаотических ансамблей внесенных зернограницных дислокаций. Это позволило получить выражение для величины среднеквадратичной упругой деформации и оценить избыточную энергию границ раздела, непосредственно связанную с появлением полей упругих напряжений. В частности, было получено выражение для удельной избыточной энергии границ раздела γ , создаваемой хаотичной сеткой краевых дислокаций, имеющих вектор Бюргера $\mathbf{b} = (\pm b, 0, 0)$:

$$\gamma = [Gb^2\rho \ln(D_{\text{in}}/2b)]/[4\pi(1-\nu)]. \quad (5)$$

В (5) величины G и ν — модуль сдвига и коэффициент Пуассона вещества, $\rho \approx \rho_v D/3$ и ρ_v — линейная и объемная плотности дислокаций.

Согласно [6], в случае хаотического распределения дислокаций их объемная плотность есть среднее геометрическое от плотности дислокаций $\rho_D = 3/D^2$, связанных с малым размером частицы или зерна, и плотности дислокаций $\rho_s = C\varepsilon^2/b^2$, связанных с микронапряжениями ε , т.е. с искажениями кристаллической решетки. Таким образом, $\rho_v = (\rho_D\rho_s)^{1/2} = \sqrt{3C}\varepsilon/bD$, а линейная плотность дислокаций равна $\rho \approx \rho_v D/3 = \sqrt{3C}\varepsilon/3b$, где C — постоянная для данного вещества величина, лежащая в пределах от 2 до 25 [6]. С учетом выражения (5) и $\rho = \sqrt{3C}\varepsilon/3b$, энергию E_{surf} (4), затраченную на создание дополнительной поверхности при измельчении кристаллической частицы, можно представить как

$$E_{\text{surf}} = [\sqrt{3C}\beta f_s GbD_{\text{in}}^2(D_{\text{in}} - D)\varepsilon \ln(D_{\text{in}}/2b)]/12\pi(1-\nu)D. \quad (6)$$

После подстановки выражений (3) и (6) в (1) получим

$$E_{\text{mill}} = \frac{Mf_s}{df_v} \frac{(D_{\text{in}} - D)}{DD_{\text{in}}} \left[\frac{12\pi(1-\nu)qu + \sqrt{3C}\beta Gbs_f\varepsilon \ln(D_{\text{in}}/2b)}{12\pi(1-\nu)s_f} \right]. \quad (7)$$

Для конкретного порошкообразного вещества величины $d, f_s, f_v, q, u, C, \beta, G, v, b, s_f$ фиксированы, а энергия размола, размер частиц и микронапряжения являются функциями продолжительности размола t , поэтому выражение (7) можно преобразовать к виду

$$E_{\text{mill}}(t) = M [D_{\text{in}} - D(t)] [A + B\varepsilon(t) \ln(D_{\text{in}}/2b)] / [D(t)D_{\text{in}}], \quad (8)$$

где $A = (f_s/f_v)qu/s_f d$, $B = (f_s/f_v)\sqrt{3C}\beta Gb/[12\pi(1-v)d]$ — постоянные, характерные для данного вещества. Из (8) следует, что

$$D(t) = \frac{M [A + B\varepsilon(t) \ln(D_{\text{in}}/2b)]}{E_{\text{mill}}(t) + M [A + B\varepsilon(t) \ln(D_{\text{in}}/2b)] / D_{\text{in}}}. \quad (9)$$

Формула (9) удовлетворяет краевому условию $D(0) = D_{\text{in}}$, так как при $t = 0$ энергия $E_{\text{mill}}(0) = 0$ и микронапряжения $\varepsilon(0) = 0$. Микронапряжения растут от нуля при $t = 0$ до предельной величины ε_{max} , при превышении которой меняется симметрия кристаллической решетки размалываемого вещества. Поэтому зависимость ε от длительности размола t можно описать эмпирической функцией $\varepsilon(t) = \varepsilon_{\text{max}}[1 - \exp(ct)]$, где $c < 0$, а формулу (9) представить как

$$D(t) = \frac{M \{A + B\varepsilon_{\text{max}}[1 - \exp(ct)] \ln(D_{\text{in}}/2b)\}}{E_{\text{mill}}(t) + M \{A + B\varepsilon_{\text{max}}[1 - \exp(ct)] \ln(D_{\text{in}}/2b)\} / D_{\text{in}}}. \quad (10)$$

Формула (10) — основное выражение модели размола, устанавливающей средний размер частиц порошка как функцию приложенной энергии размола $E_{\text{mill}}(t)$. В зависимости от конструкции размольного устройства энергия размола $E_{\text{mill}}(t)$ будет иметь разный вид.

Для сравнения предлагаемой модели с экспериментом был изучен размол исходного крупнозернистого (со средним размером частиц $D_{\text{in}} \approx 6 \mu\text{m}$) порошка карбида вольфрама WC до нанокристаллического (с размером частиц до 10 nm) состояния. Размол вели в планетарной шаровой мельнице PM-200 Retsch с угловой скоростью вращения $\omega = 8.33 \text{ rev} \cdot \text{s}^{-1}$. Во всех опытах масса порошка, взятого для размола, была равна $\sim 10 \text{ g}$, общая масса мелющих шаров $\sim 10 \text{ g}$, количество мелющих шаров N_b составляло ~ 450 штук.

В мельнице PM-200 Retsch мелющий шар массой m движется по эллиптической траектории с текущим радиусом $R(t)$ и действует на

частицу порошка или стенку мельницы с силой $f(t) = 4\pi^2 m \omega^2 R(t)$. Анализируя механику движения шаров, можно показать, что

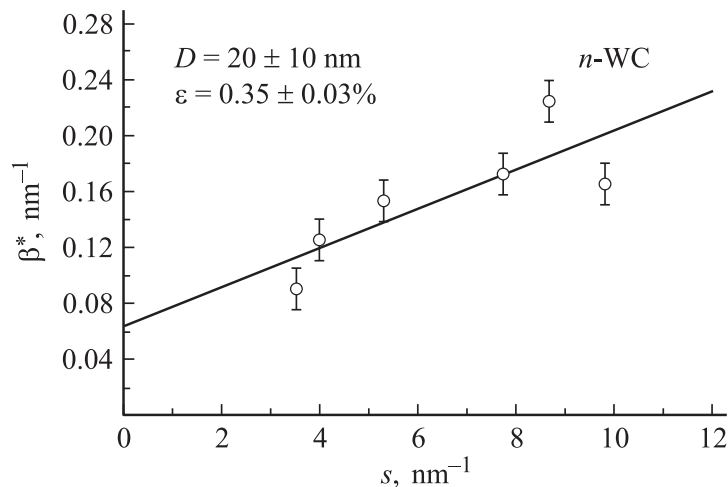
$$E_{\text{mill}} = \kappa \omega^3 t, \quad (11)$$

где $\kappa = 8\pi^3 a N_b m (R_c^2 + r^2)^{1/2} R_c [64 - 3(r/R_c)^4] / [64 - 16(r/R_c)^2]$ — постоянный параметр, характерный для данной мельницы (R_c — радиус окружности, по которой движется ось стакана; r — внутренний радиус стакана; N_b — количество мелющих шаров с массой m каждого шара; коэффициент a показывает, какая часть общей кинетической энергии мелющих шаров расходуется на размол порошка). Для мельницы РМ-200 Retsch $R_c = 0.075$ м, $r = 0.0225$ м, общая масса мелющих шаров $N_b m = 0.1$ кг; если принять $a = 0.01$, то коэффициент $\kappa \approx 0.0015$ кг · м². С учетом (11) формула (10) приобретает вид

$$D(t) = \frac{M \{A + B \varepsilon_{\text{max}} [1 - \exp(ct)] \ln(D_{\text{in}}/2b)\}}{\kappa \omega^3 t + M \{A + B \varepsilon_{\text{max}} [1 - \exp(ct)] \ln(D_{\text{in}}/2b)\} / D_{\text{in}}}. \quad (12)$$

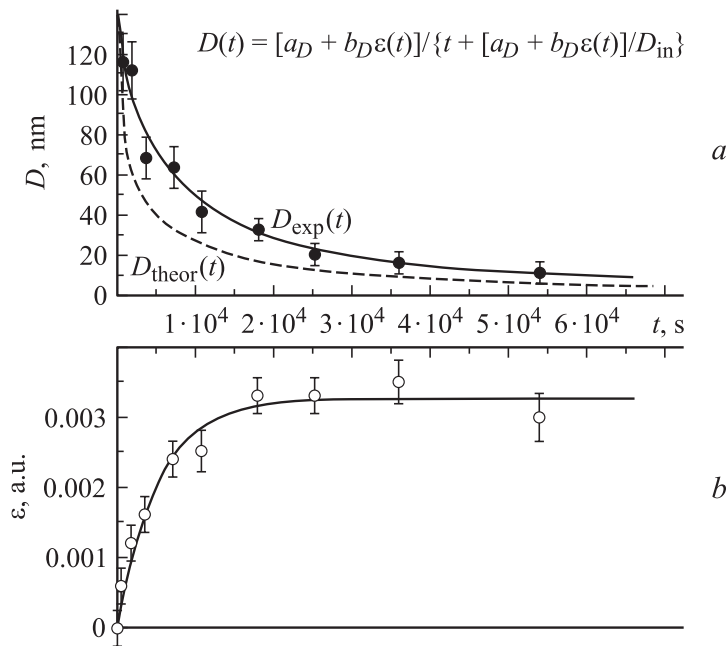
Порошки карбида вольфрама по структуре и фазовому составу аттестовали методом рентгеновской дифракции в области углов 2θ от 10 до 140° с пошаговым сканированием $\Delta(2\theta) = 0.03^\circ$ и временем экспозиции 2 с в точке на дифрактометре ДРОН-УМ1 в CuK_α -излучении. Дифракционные отражения описывали функцией псевдо-Фойгта. Средний размер D областей когерентного рассеяния и микронапряжения ε определяли рентгеновским методом по уширению $\beta(2\theta)$ дифракционных отражений. Для оценки уширения в специальном дифракционном эксперименте на гексабориде лантана LaB_6 (NIST Standart Reference Powder 660a) измерили инструментальную функцию разрешения дифрактометра $\text{FWHM}_R(2\theta) = (u \text{tg}^2 \theta + v \text{tg} \theta + w)^{1/2}$, имеющую параметры $u = 0.0041$, $v = -0.0020$ и $w = 0.0093$. Уширение $\beta(2\theta) = \sqrt{\text{FWHM}_{\text{exp}}^2 - \text{FWHM}_R^2}$ находили, сравнивая экспериментальную ширину FWHM_{exp} отражений карбида WC с инструментальной функцией FWHM_R .

Рентгеновская дифракция исходного крупнозернистого и полученного размолотом нанокристаллического порошков карбида вольфрама показала, что оба порошка содержат только гексагональный (пр. гр. $R\bar{3}m2$, $a = 0.29060$ и $c = 0.28375$ нм) карбид WC, но после размола все дифракционные отражения сильно уширены. Количественный анализ

Рис. 1. Оценка среднего размера частиц D и микронапряжений ϵ в нанокристаллическом порошке карбида вольфрама $n\text{-WC}$, полученном в течение 10 h высокоэнергетического размола: $D = 20 \pm 10 \text{ nm}$, $\epsilon = 0.35 \pm 0.03\%$.

уширения показал, что оно обусловлено как малым размером частиц, так и микронапряжениями (рис. 1). Средний размер D областей когерентного рассеяния и величину микронапряжений ϵ находили методом Вильямсона–Холла [7], разделяя размерное и деформационное уширения. Для этого использовали зависимость приведенного уширения $\beta^*(2\theta) = [\beta(2\theta) \cos \theta] / \lambda$ отражений (hkl) от вектора рассеяния $s = (2 \sin \theta) / \lambda$. В этом случае средний размер D находят экстраполяцией зависимости приведенного уширения $\beta^*(2\theta)$ от величины вектора рассеяния s на значение $s = 0$, т.е. $D = 1 / \beta^*(2\theta) = \lambda / [\cos \theta \beta(2\theta)]$ при $\theta = 0$. Величина микронапряжений ϵ характеризует относительное изменение межплоскостного расстояния и ее в относительных единицах находят из угла наклона φ прямой, аппроксимирующей зависимость β^* от s , по формуле $\epsilon = \{ [\beta^*(2\theta)] / 2s \} \equiv [(\text{tg } \varphi) / 2]$. Согласно выполненной оценке, средний размер D областей когерентного рассеяния в порошке $n\text{-WC}$ после 10 h размола равен $20 \pm 10 \text{ nm}$, а микронапряжения ϵ достигают 0.0035 ± 0.0003 (или $0.35 \pm 0.03\%$).

Рис. 2. Зависимость среднего размера частиц D (a) и микронапряжений ε (b) от продолжительности размола t крупнозернистого порошка WC в планетарной шаровой мельнице PM-200 Retsch (масса порошка 10 g, масса шаров 100 g, скорость вращения $8.33 \text{ rev} \cdot \text{s}^{-1}$). Экспериментальные данные по размеру частиц D_{exp} аппроксимированы функцией (13) с параметрами $a_D = 10345$ и $b_D = 1.746 \cdot 10^8 \text{ nm} \cdot \text{s}$, изменение микронапряжений описано эмпирической зависимостью $\varepsilon(t) = \varepsilon_{\text{max}}[1 - \exp(ct)]$. Теоретическая зависимость $D_{\text{theor}}(t)$ показана пунктиром.

Экспериментальные зависимости среднего размера D частиц порошка WC и микронапряжений ε от продолжительности t размола показаны на рис. 2: при использованных параметрах размола быстрое уменьшение размера частиц и рост микронапряжений происходят в первые 100–150 min размола. При дальнейшем увеличении длительности размола зависимости $D(t)$ и $\varepsilon(t)$ асимптотически стремятся к некоторым предельным значениям.

При одинаковой угловой скорости вращения ω и равной загрузке M одного и того же исходного порошка соотношение (12) приобретает вид

$$D(t) = [a_D + b_D \varepsilon(t)] / \{t + [a_D + b_D \varepsilon(t)] / D_{in}\}, \quad (13)$$

где $b_D = \sqrt{3C} M (f_s / f_v) \beta G b \ln(D_{in} / 2b) / [12\pi(1 - \nu) d \kappa \omega^3]$ и $a_D = M (f_s / f_v) q u / (s_f d \kappa \omega^3)$.

Как видно из рис. 2, экспериментальные данные $D(t)$ хорошо аппроксимируются зависимостью (13) с параметрами $a_D = 10345$ и $b_D = 1.746 \cdot 10^8 \text{ nm} \cdot \text{s}$ (при измерении микронапряжений в отн. ед.). Экспериментальные данные по микронапряжениям ε (а.е.) описаны эмпирической зависимостью $\varepsilon(t) = \varepsilon_{\max} [1 - \exp(ct)]$ с $\varepsilon_{\max} = 0.00325$ и $c = -0.00019$.

Параметры a_D и b_D можно оценить теоретически. Карбид вольфрама WC имеет плотность $d = 15.8 \text{ g} \cdot \text{cm}^{-3}$, модуль сдвига $G = 274 \text{ GPa}$, коэффициент Пуассона $\nu = 0.31$, вектор Бюргера $b \approx 0.29 \text{ nm}$ [8], $s_f \approx 0.084 \text{ nm}^2$. Величина $qu \sim E_{\text{at}} / 6N_A = 4.45 \cdot 10^{-19} \text{ J}$ ($E_{\text{at}} = 1608 \text{ kJ} \cdot \text{mol}^{-1}$ [9] — энергия атомизации карбида WC, N_A — число Авогадро). С учетом этих значений при $f_s / f_v = 6$, $C = 18$ и $\beta = 100$ для карбида WC постоянные $A = 0.002$ и $B = 0.85 \text{ J} \cdot \text{m} \cdot \text{kg}^{-1}$. Соответственно при $\kappa \approx 0.0015 \text{ kg} \cdot \text{m}^2$, скорости вращения $\omega = 8.33 \text{ rev} \cdot \text{s}^{-1}$, исходном размере частиц $D_{in} = 6 \cdot 10^{-6} \text{ m}$ и массе порошка $M = 0.01 \text{ kg}$ оценка дает $a_D = 2.3 \cdot 10^4$ и $b_D = 0.9 \cdot 10^8 \text{ nm} \cdot \text{s}$. Рассчитанные значения параметров a_D и b_D неплохо согласуются с экспериментальными значениями. Зависимость $D_{\text{theor}}(t)$ (рис. 2, пунктир), найденная по формуле (13) с учетом теоретических значений параметров a_D и b_D , лежит несколько ниже экспериментальной зависимости. Расхождение эксперимента и расчета обусловлено приближенной оценкой величины qu и эмпирических коэффициентов a , f_s / f_v , C и β .

Работа поддержана РФФИ (гранты 06-03-32047а и 07-03-96066а) и Фондом содействия отечественной науке.

Список литературы

- [1] Gusev A.I., Rempel A.A. Nanocrystalline Materials. Cambridge: Cambridge Intern. Science Publ., 2004. 351 p.
- [2] Журков С.Н., Нарзулаев Б.Н. // ЖТФ. 1953. Т. 23. С. 1677.

- [3] *Регель В.Р., Слущер А.И., Томашевский Э.Е.* Кинетическая природа прочности твердых тел. М.: Наука, 1974. 560 с.
- [4] *Butyagin P.Yu.* // Chem. Rev. 1998. V. 23. P. 91.
- [5] *Nazarov A.A., Romanov A.E., Valiev R.Z.* // Nanostruct. Mater. 1994. V. 4. P. 93.
- [6] *Williamson G.K., Smallman R.E.* // Phil. Mag. Ser. 8. 1956. V. 1. P. 34.
- [7] *Williamson G.K., Hall W.H.* // Acta Metal. 1953. V. 1. P. 22.
- [8] *Андреевский А.Р., Спивак И.И.* Прочность тугоплавких соединений и материалов на их основе (справочник). Челябинск: Metallurgia, 1989. 368 с.
- [9] *Свойства, получение и применение тугоплавких соединений (справочник)* / Под ред. Т.Я. Косолаповой. М.: Metallurgia, 1986. 928 с.